

Научная статья
УДК 343.985.1
EDN TDHMUA
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.26-35

Актуальные вопросы регламентации отдельных уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в контексте уголовной политики

С.А. Корягина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
koryagina.sveta@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечается, что в общем комплексе задач «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.» особое внимание уделено воспитанию детей и молодежи, поддержке семьи, формированию «ответственного родительства», отражающих традиционные ценности семьи в воспитании подрастающего поколения. Отмеченные положения указаны и в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Автором отмечается тенденция консолидации молодежной и уголовной политики, с одной стороны, по обеспечению общности задач по защите интересов молодежи и ее безопасности, с другой стороны, противодействия криминализации молодежной среды, организации ее профилактики, особенно уязвимой ее части, лиц, не достигших совершеннолетия. Основой уголовной политики является законотворческая и правоприменительная деятельность государства. В статье отмечается, что в уголовной политике выделяется нестабильность законодательства уголовно-правового блока и соответствующей правоприменительной деятельности, что отчетливо прослеживается в УК РФ. Анализируются составы преступлений, которые были внесены в 2022 г. в УК РФ, в части ужесточения уголовной ответственности лиц за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних. Автор обращает внимание, что не все предложения, которые в научной среде обсуждались, нашли свою реализацию. Думается, что, с одной стороны, устранение недостатков путем внесения изменений в УК РФ в части ужесточения уголовной ответственности лиц за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, позволит улучшить существующие средства уголовно-правовой защиты детей и подростков, с другой — усилить степень уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, молодежная политика, уголовный закон, несовершеннолетние, жестокое обращение с несовершеннолетними.

Для цитирования: Корягина С.А. Актуальные вопросы регламентации отдельных уголовно-правовых норм по защите несовершеннолетних в контексте уголовной политики / С.А. Корягина. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.26-35. — EDN TDHMUA // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 26–35.

Original article

Topical Issues of Regulating Some Criminal Law Norms on the Protection of Minors in the Context of Criminal Policy

S.A. Koryagina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru

Abstract. The author states that, among other tasks included in the “Strategy of National Security of the Russian Federation until 2025”, special attention is paid to the upbringing of children and young adults, to family support and promotion of “responsible parenting”, which reflects traditional family values in the upbringing of the new generation. These clauses are also included in the “Basics of State Youth Policy of the Russian Federation until 2025”. The author notes the trend for the consolidation of youth and criminal policy that is aimed, on the one hand, at ensuring common tasks of protecting the interests of young people and their security and, on the other hand, at counteracting the criminalization of the youth environment, the organization of crime prevention, especially for its vulnerable part — minors. The basis of criminal policy is the lawmaking and law enforcement activities of the state. The author notes that criminal policy shows an instability of legislation in the criminal law block and the corresponding law enforcement activity, which is especially evident in the Criminal Code of the Russian Federation. Constituent elements of crimes added to the Criminal Code of the Russian Federation in 2022 are analyzed in terms of strengthening criminal liability for crimes against minors. The author stresses that not all ideas discussed in the research community were implemented into law. It is believed that, on the one hand, the elimination of drawbacks connected with strengthening criminal liability for crimes against minors will help improve the available means of criminal law protection of children and adolescents, and, on the other, it will increase the degree of the criminal law protection of the interests of minors.

Keywords: criminal law polity, youth policy, criminal law, minors, abuse of minors.

For citation: Koryagina S.A. Topical Issues of Regulating Some Criminal Law Norms on the Protection of Minors in the Context of Criminal Policy. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 26–35. (In Russian). EDN: TDHMUA. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.26-35.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 г.» далее («Стратегии — 2025 г.»), отмечено, что «сбережение народа России» является приоритетным направлением¹. В общем комплексе задач «Стратегии — 2025 г.» особое внимание уделено воспитанию детей и молодежи, поддержке семьи, формированию «ответственного родительства», выра-

жающим традиционные духовно-нравственные ценности семьи в воспитании подрастающего поколения. Отмеченные положения находят свое отражение и в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»², ее приоритеты направлены на гражданско-патриотическое воспитание молодежи, формирова-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02 июля 2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27, ч. II. Ст. 5351.

² Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 29 нояб. 2014 г. № 2403-п // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

ние ее культурных, нравственных ценностей, а также раскрывают потенциал для достижения устойчивого социально-экономического развития во всех сферах общественной жизни [1, с. 532].

Между тем, требуется переосмысление роли и значения молодежной политики в контексте внутренней государственной политики, поскольку, как отмечается Н.С. Лупачевой, она не стала приоритетным направлением в государстве и, как следствие, представляет целевые программы и постановления, имеющие декларативный или рекомендательный характер [2, с. 285]. Профессором С.Г. Кара-Мурза указывается на отсутствие ее фундаментальной научной обоснованности, на федеральном уровне, на недостаточность научного сопровождения законотворческого процесса, отсутствие системы экспертных оценок, прикладных исследований и как результат — глубинные социальные противоречия молодежи оставлены без внимания [3]. Кроме этого, следует подчеркнуть отсутствие единого подхода к пониманию возраста молодежи (от 14 до 30 лет) в рамках государственной молодежной политики, что порождает существенные противоречия в правоприменительной практике. По справедливому замечанию А.И. Морозова, если термин «молодежь» стал правовым, то он должен указываться точно и однообразно, исключая разногласия в понимании термина «молодежь» как объекта государственной молодежной политики. Более того, четкие возрастные границы молодежи должны быть унифицированы в строгом единстве юридической терминологии, используемой в законах, поскольку право тяготеет рамочным определениям, выделяя определенные возрастные периоды, что особенно важно для юриспруденции в целом и для уголовно-правовой отрасли в частности [4, с. 172].

Кроме того, в научном сообществе отмечается, о соотношении молодежной и уголовной политики, с одной стороны общностью задач по защите интересов молодежи и ее безопасности, с другой в противодействии криминализации молодежной среды, организации ее профилактики, особенно уязвимой ее части, лиц, не достигших совершеннолетия [5, с. 10]. Вместе с тем, уголовная политика представляет собой многоаспектное, многосложное понятие, которое заведомо не может быть уложено в ограниченные рамки одной формулировки, и все же учеными предлагается рассматривать уголовную политику одновременно и как деятельность государства, и как набор принципов и правил ее реализации [6, с. 3]. Уголовная политика представляет собой сложное понятие, во-первых государственную борьбу с преступностью, основанную на применении правовых норм, стимулирующих правомерное поведение личности, во-вторых научную теорию политических, социологических и правовых знаний, в - третьих особый вид социальной деятельности направленной на противодействие преступности [7, с. 8]. Таким образом, основой (ядром) уголовно-правовой политики является законотворческая и правоприменительная деятельность государства.

В последнее время все чаще поднимаются вопросы, связанные с изъянами уголовно-правовой политики именно в сфере законотворчества. Как известно, в УК РФ было внесено свыше тысяч изменений и дополнений, что отразилось на его качестве и, соответственно, на результативности применения [8, с. 48]. Современная уголовная политика характеризуется также нестабильностью уголовно-правового регулирования, вследствие чего можно констатировать преувеличение его значимости как эф-

фактивного средства противодействия преступности [9, с. 16].

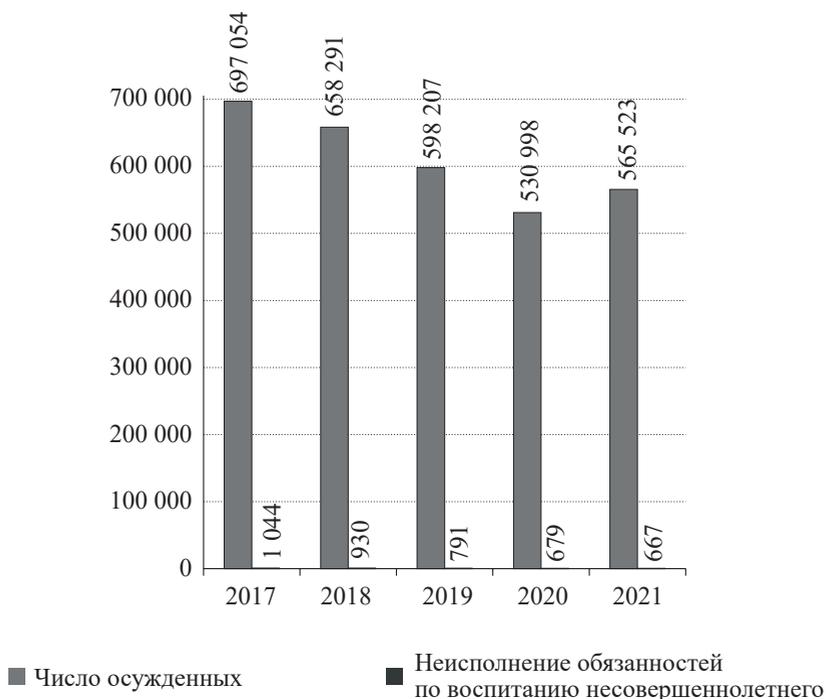
Так в 2022 г. в УК РФ были внесены в части ужесточения ответственности лиц за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, что, безусловно, усовершенствует существующие инструменты уголовно-правовой защиты детей и подростков. Однако не все предложения, которые в профессиональном сообществе обсуждались или «вызревали» для результативной правоприменительной практики нашли свое отражение.

В частности, в «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривает назначение более строго наказания за совершение в отношении несовершеннолетнего преступления родителем или иным лицом, на которых по закону возложены обязанности по содержанию, воспитанию,

обучению и защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Ожидаемые изменения: законопроект³ о внесении изменения в ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» в части введения легального понятия жестокого обращения с несовершеннолетними в целях устранения его оценочного толкования, однако предложения были отклонены. [10, с. 53].

Общеизвестно, что проблема применения в правоприменительной деятельности указанной нормы связана именно с разночтением понимания

³ О внесении изменения в ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект Федер. закона № 14296-7 [в части введения легального понятия жестокого обращения с несовершеннолетним] : ред., внесенная 26 окт. 2016 г. [снят с рассмотрения] // СПС «КонсультантПлюс».

Количество осужденных лиц за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в общем объеме осужденных

деяния, соединенного с жестоким обращением с несовершеннолетним. Данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ свидетельствуют о том, что за последние пять лет (2017–2023 гг.) доля осужденных лиц за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних в общей структуре преступлений, совершенных осужденными невелика и в среднем составляет менее 1 % (рис).

Между тем, по оценкам экспертов в России остро стоит вопрос, связанный с безнадзорностью детей. Так, в 2019 г. было выявлено свыше 75,5 тыс. подростков без надлежащего контроля [11, с. 30]. Очевидно, что положительная динамика роста различных форм жестокого обращения с детьми в семье, а также недопустимые способы их воспитания требуют законодательного решения, которое будет способствовать единообразной правоприменительной практике.

Анализируя следующую группу составов преступлений, следует обратить внимание, что законодатель в качестве квалифицирующего признака, отягчающего уголовную ответственность, включил «совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». «Понуждение к действиям сексуального характера» ч. 3 ст. 133 УК РФ; «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов и предметов» ч. 3 ст. 242 УК РФ; «Изготовление и оборот материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» ч. 3 ст. 242.1 УК РФ.

Ожидаемые изменения: квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», следовало включить и в преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления,

и вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 150; 151 УК РФ). Очевидно, что фактическое использование коммуникации посредством контента сети «Интернет» существенно расширяет возможности поиска несовершеннолетних для субъектов преступлений ст. 150 и 151 УК РФ, а под влиянием последних формируется деструктивное поведение подростков, тем более, что перечень способов вовлечения не является исчерпывающим. Кроме этого, анализ опубликованной судебно-следственной практики свидетельствует и о неоднозначном подходе к вопросам квалификации по ст. 150 УК РФ.

В качестве примера, можно привести определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ⁴, где установлено, что Ш., являясь знакомым несовершеннолетнего Ж., обратился к нему с предложением совместно с ним, М. и Т. совершить угон автомобиля, группой лиц по предварительному сговору, и, получив от него согласие, решил реализовать задуманное. В частности, несовершеннолетний Ж. согласно распределенным ранее ролям, следил за обстановкой, с целью предупреждения других соучастников об опасности.

Вместе с этим, Судебная коллегия по уголовным делам в части осуждения Ш. за вовлечение несовершеннолетнего отменила судебные решения, пояснив, что «признавая Ш. виновным в вовлечении несовершеннолетнего иным способом, суд не указал, в чем конкретно выразились его действия, и не привел мотивы принятого решения».

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 22 марта 2022 г. №18-УД21-113-К-4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Отмечу, что, согласно п. 42 «Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1»⁵, под вовлечением следует понимать действия взрослого субъекта, направленные на возбуждение желания у подростка совершить преступление, которые могут выражаться в форме обещаний, обмана, угроз, предложений совершить противоправные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Более того, в упомянутом Пленуме указывается, что действия взрослого субъекта по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления следует квалифицировать по ст. 150 УК РФ, а также за соучастие (в виде подстрекательства), поскольку усматриваются признаки приготовления к совершению другого преступления. Иными словами, общественная опасность вовлечения, как представляется, заключается в том, что взрослый субъект воздействует на лицо, не достигшее совершеннолетия, с целью склонить последнего к совершению определенных противоправных действий. Справедливо А.И. Кокуновым указывается, что отсутствуют отличия между понятиями «склонение» и «вовлечение», и одновременное их использование в уголовном законе — не что иное, как юридико-техническая ошибка [12, с. 35]. В юридической литературе отмечается и то, что «подстрекательство» и «вовлечение» являются тождественными понятиями. Вовлечение, представляет собой одну из форм специального подстрекательства [13, с. 23].

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февр. 2011 г. № 1 : (ред. от 28 окт. 2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Таким образом, введение легального определения «вовлечение», позволило бы устранить его расширительное либо ограничительное толкование и, в первую очередь, для последующей практической реализации в правоприменительной деятельности. Очевидно, что выводы Пленума не убедительны, и противоречат следственной практике, общим правилам квалификации, что существенно ослабляет степень уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних [14, с. 8].

Более того, в статью 92 УК РФ было внесено изменение, в результате которого ч. 3 и 4 ст. 92 УК РФ утратила силу. Между тем, в научном сообществе, в частности, в трудах А.А. Горшенникова, предлагалось в ч. 2 ст. 92 УК РФ закрепить, что осужденному подростку за совершение преступлений небольшой, средней тяжести, а также тяжкого преступления, суд может предоставить отсрочку от реального отбывания наказания, с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием [15, с. 113]. Иными словами, назначенное наказание несовершеннолетнему, а точнее — его отбывание перенести на более поздний срок по времени, т.е. предоставить отсрочку от реального его исполнения. Однако, если подросток совершит противоправное деяние, нарушит установленный порядок в период нахождения в специальном учреждении, суд вправе отменить отсрочку, и осужденный будет отбывать реально назначенное ему наказание.

Общеизвестно, что, во-первых, помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений (за исключением ч. 5 ст. 92

УК РФ, мера не применима), является мерой воспитательной, как альтернатива реальному лишению свободы, содержательно является более мягкой, и не влечет правовых последствий, характерных для наказания. Во-вторых, это возможность исправления без изоляции от общества несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания и обучения, при квалифицированном педагогическом подходе, что позволило бы значительно чаще применять положения указанной статьи в отношении осужденных лиц, не достигших совершеннолетия.

Следует упомянуть и Указ президента РФ «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»⁶, далее (Стратегия — 2030) подписанный в 2023 г. Однако в очередной раз (Стратегия — 2030) носит больше рекомендательный характер. В документе отмечается, что к числу угроз, представляющую серьезную опасность, для лиц, не достигших совершеннолетия, относятся преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, преступления связанные с неисполнением обязанностей по воспитанию детей и неуплате средств на их содержание, а также вовлечению детей в преступную или антиобщественную деятельность (гл. 2, п. 24).

Между тем, анализ существующих подходов к определению криминологической безопасности несовершеннолетних подробно описал А.И. Савельев, указав на ее самостоятельный вид в рамках национальной безопасности, на ее системность, а также комплексность

⁶ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

предупредительных мер, от угроз преступных посягательств, порождаемых криминогенными факторами [17, с. 50]. В рамках криминологической безопасности несовершеннолетних следует рассмотреть и опыт работы субъектов РФ, в частности, Иркутской области, где реализуется «Концепция обеспечения комплексной безопасности детей на территории Иркутской области до 2025 года»⁷. В Концепции предложен комплекс мер по обеспечению безопасности несовершеннолетних во всех сферах их жизнедеятельности: информационной безопасности, безопасности подростков на дорогах, среди несовершеннолетних, в семье, предотвращение суицидального поведения среди подростков.

Таким образом, гарантия безопасности, «обеспечение благополучного и защищенного детства»⁸ лицам, не достигшим совершеннолетия — непосредственная обязанность государства, одно из его приоритетных направлений. Отмеченный тезис подтверждается и Указом Президента РФ⁹, поскольку в России 2018–2027 годы объявлены «Десятилетием детства».

Представляется, что с одной стороны, устранение недостатков, (изменений в УК РФ), в части ужесточения ответственности лиц, за совершение преступлений в отношении несовершеннолет-

⁷ Концепция обеспечения комплексной безопасности детей на территории Иркутской области до 2025 года : утв. Указом Губернатора Иркутской области от 1 апр. 2021 г. № 92). URL: <http://irkobl.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

⁸ О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

⁹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29 мая 2017 № 240 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2023).

них, позволит улучшить существующие средства уголовно-правовой защиты детей и подростков, с другой усилить степень уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних. Очевидно, что уголовно-правовая политика, как составляющий элемент уголовной политики направлена на противодействие

преступности, и как следствие обеспечивает безопасность жизненно важных интересов от криминальных угроз, которые зависят не только, от характера опасности и ее масштабов, но и от имеющегося «императива безопасности» [18, с. 12] как результативного противодействия этим угрозам.

Список использованной литературы

1. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/25004255.2018.12(4).531-540. — EDN VRCLZI // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 531–540.
2. Лупачева Н.С. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения / Н.С. Лупачева. — EDN ХОСQYX // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 67. — С. 282–291.
3. Кара-Мурза С.Г. Сложные проблемы молодежной политики / С.Г. Кара-Мурза. — Москва : Когито-Центр, 2016. — 56 с.
4. Морозов А.И. Молодежный возраст как правовая и криминологическая категория / А.И. Морозов. — EDN OZKWXF // Пробелы в Российском законодательстве. — 2012. — № 3. — С. 169–174.
5. Бышевский Ю.В. Соотношение молодежной и уголовной политики / Ю.В. Бышевский. — EDN SACGEJ // Вестник международной Академии наук (Русская секция). — 2014. — № 1. — С. 10–12.
6. Бабаев М.М. Уголовная политика / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин, В.К. Андрианов. — Москва : РГУП, 2018. — 73 с.
7. Босхолов С.С. Уголовно-правовая политика: описание, опыт, проблемы и пути совершенствования / С.С. Босхолов, С.В. Максимов. — DOI 10.21639/2313-6715.2018.3.2. — EDN YIZLLV // Пролог: журнал о праве. — 2018. — № 3 (19). — С. 8–18.
8. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депениализации / А.И. Коробеев. — EDN UHLAZB // Закон. — 2015. — № 8. — С. 46–59.
9. Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России: Опыт и уроки непрерывного реформирования / С.В. Максимов. — EDN UPGHCY // Пробелы в Российском законодательстве. — 2017. — № 4. — С. 16–22.
10. Западнова Ю.А. Актуальные проблемы толкования способа совершения преступления, предусмотренного ст.156 УК РФ / Ю.А. Западнова, С.А. Воропаев. — EDN VZQTHH // Алтайский юридический вестник. — 2020. — № 1 (29). — С. 50–54.
11. Савельев А.И. Система противодействия угрозам криминологической безопасности несовершеннолетних / А.И. Савельев. — DOI 10.24411/1999-625X-2020-11005. — EDN JNQDBJ // Научный вестник Омской Академии МВД России. — 2020. — № 4 (79). — С. 28–33.
12. Кокунов А.И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России / А.И. Кокунов. — EDN КМСJUL // Законность и правопорядок. — 2020. — № 1 (25). — С. 34–39.
13. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки / В.В. Палий, А.И. Чучаев. — EDN KXVPPZ // Российский следователь. — 2006. — № 9. — С. 20–23.
14. Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю.Е. Пудовочкин. — EDN NPJRWС // Вестник института: Преступление, наказание, исправление. — 2012. — № 3 (19). — С. 4–8.
15. Горшенин А.А. Освобождение от наказания несовершеннолетних (92 УК РФ) / А.А. Горшенин. — EDN OWKRBZ // Симбирский научный вестник. — 2011. — № 4 (6). — С. 110–113.

16. Задорина М.А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности / М.А. Задорина. — DOI 10.7256/2454-0668.2022.6.39431. — EDN ZSCOJC // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2022. — № 6. — С. 152–163.

17. Савельев А.И. Понятие и уровни криминологической безопасности несовершеннолетних / А.И. Савельев. — EDN TYJDMH // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2015. — № 2 (21). — С. 49–51.

18. Колин К.К. Императив безопасности и новое мировоззрение / К.К. Колин. — EDN VMISTC // IV Моисеевские чтения : доклады и материалы Общерос. (нац.) науч. конф., 15-16 апр. 2021 г. Москва, 2021. — С. 9–18.

References

1. Sudakova T.M., Nomokonov V.A. Understanding the future of criminology: an overview of current trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. (In Russian). EDN: VRCLZI. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540.

2. Lupacheva N.S. The Main Issues of the State Youth Policy in Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*, 2018, no. 67, pp. 282–291. (In Russian). EDN: XOCQYX.

3. Kara-Murza S.G. *Complex Problems of Youth Policy*. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2016. 56 p.

4. Morozov A.I. Youth Age as Legal and Criminological Category. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2012, no. 3, pp. 169–174. (In Russian). EDN: OZKWXF.

5. Byshevsky Y.M. Parity of Youth and Criminal Policy. *Vestnik mezhdunarodnoi Akademii nauk (Russkaya sektiya) = Herald of the International Academy of Science, Russian Section*, 2014, no. 1, pp. 10–12. (In Russian). EDN: SACGEJ.

6. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E., Andrianov V.K. *Criminal Policy*. Moscow, RGUP Publ., 2018. 73 p.

7. Boskholov S.S., Maksimov S.V. Criminal Law Policy: Experience, Problems and Ways of Improvement. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2018, no. 3, pp. 8–18. (In Russian). EDN: YIZLLV. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.2.

8. Korobeev A.I. Criminal Policy in Russia: Problems of Penalisation and Depenalisation. *Zakon = Law*, 2015, no. 8, pp. 46–59. (In Russian). EDN: UHLAZB.

9. Maksimov S.V. The Modern Criminal Policy of Russia: Experience and Lessons of Continuous Reform. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 4, pp. 16–22. (In Russian). EDN: UPGHCY.

10. Zapadnova Ju.A., Voropaev S.A. Topical Problems of Interpretation Modus Operandi under Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Altaiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2020, no. 1, pp. 50–54. (In Russian). EDN: VZQTIH.

11. Saveliev A.I. The System of Counteracting Threats to Juvenile Criminological Security. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the ML of Russia*, 2020, no. 4, pp. 28–33. (In Russian). EDN: JNQDBJ. DOI: 10.24411/1999-625X-2020-11005.

12. Kokunov A.I. Interrelation between Incitement to a Crime and Involvement in a Crime in Contemporary Russian Criminal Law. *Zakonost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*, 2020, no. 1, pp. 34–39. (In Russian). EDN: KMCJUL.

13. Paliy V.V., Chuchaev A.I. Involving in a Crime: Debatable Issues of Interpretation. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2006, no. 9, pp. 20–23. (In Russian). EDN: KXVPPZ.

14. Pudovochkin Y.E. The Involvement of a Minor to Commit a Crime: New Solutions and New Problems. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2012, no. 3, pp. 4–8. (In Russian). EDN: NPJRWС.

15. Gorshenin A.A. Release of a Minor from Punishment (Art. 92, the Criminal Code of the Russian Federation). *Simbirskii nauchnyi vestnik = Simbirsk Scientific Journal Vestnik*, 2011, no. 4, pp. 110–113. (In Russian).

16. Zadorina M.A. Child Safety and its Place in the National Security System. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, 2022, no. 6, pp. 152–163. (In Russian). EDN: ZSCOJC. DOI: 10.7256/2454-0668.2022.6.39431.

17. Saveliev A.I. The Concept and Levels of Criminological Security of Minors. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Yuridicheskie nauki*. = *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2015, no. 2, pp. 49–51. (In Russian). EDN: TYJDMH.

18. Kolin K.K. The Imperative of Security and a New World Outlook. IV Moses Readings. Reports and Materials of the All-Russian (National) Scientific Conference, April 15-16, 2021. Moscow, 2021, pp. 9–18. (In Russian). EDN: BMISTC.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Koryagina, Svetlana A. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 24.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.06.2023

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023